

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

*Б.М. Кондорский**

Историческое развитие китайской ойкумены в древности

АННОТАЦИЯ: Автор рассматривает ойкумену как систему, имеющую свои законы, как форму существования социумов в географическом пространстве. Важнейшей особенностью этой системы являются процессы распространения информации. В неолитический период территория северного Китая входила в состав Евроазиатской ойкумены. Появление здесь основных технологических изобретений неолита было связано с их последовательным распространением из центра ойкумены — Западной Азии. В начале I тыс. до н.э. Китай становится самостоятельной ойкуменой. Рассмотрен процесс развития китайской цивилизационной ойкумены, начиная с Шань-Инь и заканчивая Хань.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: древний Китай, ойкумена, неолит в Китае, Шан-Инь, Западное Чжоу, Цинь, Хань.

Обычно под ойкуменой понимают заселённую человеком часть земной поверхности. Мы же рассматриваем ойкумену как систему, в чём-то аналогичную биосфере. Согласно нашей концепции, ойкумена представляет собой форму существования социумов в географическом пространстве, т.е. является социально-географической системой, характеризуемой синтезом социальных и природно-географических закономерностей [34].

Формирование ойкумены происходит путём освоения, очеловечения географического пространства. Имеет место своеобразная доместикация мира [8, с. 89]. Основным элементом ойкумены как системы являются каналы распространения информации в форме миграций

* Кондорский Борис Михайлович, канд. биол. наук, НПФ «Синбиас», г. Донецк, Украина; E-mail: bmkbox@yandex.ru

(типа «просачивания»), торговли (как правило, предметами роскоши престижного характера), войн (по законам, которые принципиально отличаются от современных). Ойкумену следует рассматривать как систему, имеющую свою совокупность законов, как пространство обмена и диффузии информации.

В неолитический период существовала Евроазиатская ойкумена (включавшая и Северную Африку), в рамках которой шло последовательное распространение из центра основных технологических изобретений того времени: культурных знаков, одомашненного скота, расписной керамики, гончарного круга, бронзы и т.д. Все эти изобретения появлялись в центре ойкумены — Западной Азии. Здесь можно проследить все этапы их формирования. В рамках ойкумены как системы работал принцип регулярного распространения нововведений по ойкумене обычно посредством мобильных пастушеских групп, на основе своеобразного «растекания» [21, с. 17].

В период энеолита и бронзы появляются социальные образования, к которым можно применить термин «цивилизация». Это понятие обычно ассоциирует с различного рода культовыми сооружениями, предметами искусства, письменностью. Однако здесь мы придерживаемся определения, данного В.И. Далеком, который рассматривал цивилизацию как «сознание прав и обязанностей человека и гражданина» [18, с. 707]. Получается, что в основе этого явления лежит гражданское общество (в широком смысле этого слова).

В период древности существовало два основных типа цивилизаций, соответствующих двум основным этапам исторического развития — ранней древности и поздней древности, разделённых архаической революцией. Обычно архаической революцией называют тот исторический переворот, все те кардинальные изменения, которые имели место в древней Греции в VIII–VI вв. до н.э. и которые коснулись всех сфер человеческой деятельности [65, с. 92–100]. Мы считаем, что архаические революции в этот период имели место не только в греческих социумах и в Италии, но также на Ближнем Востоке, в Северной Индии, Китае [36, с. 17]. В Америке и Африке архаические революции отсутствовали вследствие изоляции. Обращает на себя внимание и тот факт, что в большинстве регионов Африки победа производящих форм хозяйства затянулась до I тыс. до н.э. [33, с. 12].

К периоду ранней древности следует отнести, в первую очередь, Месопотамскую, Египетскую, Индскую цивилизации. То же самое относится к цивилизациям бронзового века, предшествующим архаическим революциям. Отсутствие в социумах ранней древности личности как источника воли способствовало формированию системы, в рамках которой источником воли являются божества. Правитель

выступал только в качестве медиатора, транслятора божественной Силы [5, с. 38, 39; 36, с. 18; 51, с. 119]. Только наличие подобного рода Силы позволяло принимать решения, осуществлять управление. Если же эта связь прерывалась, наступала анархия [19, с. 85].

В социумах поздней древности революционные изменения в сознании в первую очередь были связаны с принципиальными изменениями отношений с богами [36, с. 20]. Если в социумах ранней древности социальное образование, находящееся под покровительством богов, получало от них Силу через своего правителя, то в поздней древности источником Силы является сам народ. Народ заключает договор с богами, на основании которого он получает от них Силу в постоянное пользование. Римский народ заключает договор с Юпитером [41, с. 183], израильский — с Йахве [68, с. 58], Спарта — с Аполлоном [58, с. 34].

Основные закономерности формирования ойкумены можно рассмотреть на примере Средиземноморья. Освоение окрестностей Средиземного моря начали финикийцы. Греки быстро переняли опыт финикийцев в мореходстве, торговле, металлургии, основании факторий [70, с. 133]. Рим сначала формирует Латинскую, затем Италийскую и, наконец, Средиземноморскую ойкумену в рамках Империи. Получается своеобразная «передача эстафеты». Тем более что на развитие Финикии определяющее влияние оказали предшествующие цивилизации Западной Азии.

Северный Китай в неолитический период следует рассматривать как неотъемлемую часть Евроазиатской ойкумены. Относительная географическая изоляция Китая в данный период этому мало мешала. Здесь действовал принцип сообщающихся сосудов. В связи с этим уместно вспомнить ситуацию, когда появление Берингского моста, несмотря на его крайнее расположение, способствовало миграции людей в Новый Свет.

Евроазиатская ойкумена сформировалась ещё в мезолите. Стоянки микролитического мезолита в бассейне Хуанхэ свидетельствуют о связях китайского мезолита с тем, что было характерно для всего евразийского и североафриканского степного пояса [14, с. 126].

Неолитическая революция имела место на Ближнем Востоке в VIII–VI вв. до н.э. Первые очаги зернового земледелия появляются в предгорных районах Загроса [11, с. 9; 69, с. 48]. Последующая миграция пастушеских племён в междуречье Тигра и Евфрата [3, с. 16] способствовала появлению первых цивилизаций.

Проблема появления неолитического комплекса в Китае носит крайне неоднозначный характер. Естественно, что китайские специалисты придерживаются концепции автохтонного появления

здесь неолита. Подробно данная ситуация была рассмотрена в работах Л.С. Васильева [11; 14].

Нужно иметь в виду, что южная часть Китая находилась под влиянием ойкумены в рамках Юго-Восточной Азии. Процессы развития здесь носили автономный, по отношению к Евразийской ойкумене, характер. Появление здесь независимого неолитического комплекса [11, с. 20; 14, с. 116] носило неполный характер [11, с. 32]. В случае Юго-Восточноазиатской ойкумены основную роль играли относительно небольшая территория и фактор изоляции.

Однако бассейн Хуанхэ однозначно находился в сфере влияния Евроазиатской ойкумены. Здесь в V тыс. до н.э. появляется культура Яншао, которая накладывается на существующий здесь ранний неолит, связанный с выращиванием чумизы (проса), грубой серой керамикой со шнурованным орнаментом и одомашненными свиньей и собакой [14, с. 119]. Данная культура была связана с сосудами расписной керамики (тщательной и аккуратной выделки) и орнаментом, который ряд исследователей рассматривает как тотемные символы родов [45, с. 6].

Культура расписной керамики впервые появляется в Западной Азии [14, с. 116], а затем распространяется по территории ойкумены. На севере — вплоть до нынешней территории Украины (трипольская культура). Некоторые сосуды культуры Яншао практически невозможно отличить от трипольских [59]. Хотя считается, что происхождение Яншао носит автохтонный характер [47, с. 143], Л.С. Васильев предполагает, что протояншаосцы мигрировали в долину Хуанхэ через Гималаи и Тибет [11, с. 151, 185]. Следует учесть, что расписная керамика в Китае появилась в развитом виде [11, с. 136]. Необходимо обратить внимание ещё на такой важный этногенетический признак, имевший место в период Яншао и связанный с остальными культурами расписной керамики в других регионах, как детские захоронения под полом жилища [14, с. 123].

Весь период своего развития культура Яншао находилась в инерционном режиме. В III тыс. до н.э. на смену Яншао приходит культура Луншань. Появляется чёрная лощёная керамика, изготовленная на гончарном круге. Энеолитический комплекс данной культуры характеризовался комплексом рогатого скота (быка, барана, козла), культурой пшеницы [11, с. 209–211; 14, с. 132]. Опять возникает вопрос о характере появления этой культуры в бассейне Хуанхэ. Дело в том, что ни пшеница, ни домашний скот не имеют диких предков на территории Китая. Подобного рода позднеолитический комплекс сформировался в центре Евроазиатской ойкумены и затем распространился по её территории. Сюда следует добавить

наличие сосудов типа трипода и гадания на лопатках барана [14, с. 132, 133], встречающихся и в других регионах ойкумены.

В середине II тыс. до н.э. от Ганьсу до Шаньдуна и от Хэбэя до Хунани по берегам рек возникают разрозненные раннегородские поселения, населённые носителями бронзовой индустрии. Все посёлки строились по определённому типу с «дворцовыми комплексами», кварталами ремесленников и бронзолитейными мастерскими [25, с. 195; 26, с. 145–147]. Наиболее известные культуры этого периода — Эрлитоу и Эрлиган.

На этом фоне выделялся город-протогосударство Шань-Инь, сыгравший исключительную роль в дальнейшем развитии китайской цивилизации. Считается, что город Шан в районе современного Аньяна был основан иньским союзом племён [25, с. 196].

Материальную культуру аньянского комплекса следует рассматривать как качественный скачок по сравнению с периодом Луншань. Однако, как и в случае предыдущих культур, все нововведения появляются в «готовом», совершенном виде и имеют прототипы и аналоги в других регионах Евразийской ойкумены. Это и совершенная технология бронзового литья [14, с. 135], и великолепные боевые колесницы (сходные с ближневосточными вплоть до деталей) [10, с. 98; 53, с. 140], и развитый, евразийского типа, календарь [10, с. 100]. Сходство касается даже таких частных деталей, как втульчатые топоры и наконечники копий, кинжалы, имеющие ближневосточное происхождение [10, с. 98; 11, с. 270–273]. Следует отметить, что в Западной Азии на формирование этого ушли сотни лет.

Как и в случаях с расписной керамикой Яншао и гончарным кругом периода Луншань, «выплывает» проблема генезиса. К.В. Васильев считает, что луншаноиды самостоятельно освоили технологию изготовления бронзы, хотя тут же сетует на отсутствие каких-либо археологических данных по поводу формирования технологии бронзового литья [8, с. 69-72]. В наследство от периода Луншань достались лишь орудия сельскохозяйственного производства, по-прежнему изготавливаемые из дерева, камня и кости [22, с. 154]. Конечно можно спорить, привнесена технология бронзового литья бродячими ремесленниками или за счёт внешних контактов, но в случае Шань-Инь явно имела место миграция корпораций с архетипом мужского союза [2]. Источником, вероятнее всего, была Карасукская культура Южной Сибири [67], тесно связанная с андроновской культурой бронзового века. Отмечается близкое сходство бронзового инвентаря (и не только) с Шан-Инь [10, с. 98].

Все принципиально новые цивилизационно-политические образования были основаны изгоями, их корпорациями, которые имели

тип мужского союза. Это и «банда» Ромула [52, с. 10, 11], и «люди длинной воли», которые сделали из Темучжина Чингисхана [17]. Есть убедительные данные, что в основе образования Древней Руси также стояли корпорации подобного рода [39]. Обращают на себя внимание объединения типа мужского союза в Шан-Инь. Это и военные корпорации *цзу*, состоящие из молодых отпрысков аристократических фамилий вместе с заложниками зависимых племён, и корпорации ремесленников, обслуживающих нужды двора вана.

Политической основой данного государственного образования было вождество [42]. Все политические образования доархаического (неолитического) периода имели тип вождества.

В протогосударстве Шан-Инь всё носило сакральный, ритуальный характер. Ван, выступая в качестве верховного жреца, посредством жертвоприношений обеспечивал покровительство божественных сил [25, с. 200]. Здесь надо иметь в виду, что контроль внешних природных сил, олицетворяемых богами, находил своё выражение в ритуальной деятельности [4, с. 251] как канале связи между людьми и потусторонним миром [24, с. 177]. Жертвоприношения можно рассматривать как форму дарообмена (реципрокации) [63, с. 386] — важнейшего института формирования и поддержания социального пространства.

«Политическую» основу составляли договоры на основе того же принципа реципрокации. Использование термина «политический» (как и «экономический») здесь носит весьма условный характер и имеет мало общего с современным его пониманием.

В основе власти вана, так же как у египетских фараонов, лежала сакральность его фигуры, возможность контактировать с Шан-ди и небесными предками в качестве транслятора божественной силы [12, с. 158, 159; 44, с. 110]. Ван отвечал за всё. На вана ложилось бремя ответственности за урожай, за организацию производства, поддержания порядка, защиту подчинённых ему общин и племён [14, с. 184]. В Египте, в сознании того времени, фараон «лично» не только руководил всеми работами в Египте, но и производил все материальные блага [6, с. 39]. Всё, что ни делалось в государстве, во всех сферах деятельности, сводилось к особе фараона [57, с. 147].

В государстве Шан можно выделить две основных зоны — «внутреннюю» и «внешнюю». В центре находились собственно иньские роды-общины, имевшие свою территорию [45, с. 9]. Все хозяйственные работы проводились отдельными общинами. Небольшой нюанс. Территория общины воспринималась как поле, т.е. природное пространство, освоенное посредством земледелия. Главы родов находились в договорных отношениях с ваном и подчинялись его

приказам, точнее приказам Шан-ди и божественных предков. Подчинённые роды обязаны были присылать дань (скот, пленных), которые в основном использовались в ритуальных целях для жертвоприношений. Обычными были ритуальные трапезы с закланием 300–400 быков, в которых участвовали тысячи человек [25, с. 199].

Шан-Инь противостояли *фан* — племенные объединения, составлявшие «внешнюю» зону. На заключение договоров с ваном о мире и добрососедстве племена подвигала не только военная мощь иньского вана, но и то, что в рассматриваемом регионе он был единственной сакральной фигурой. Поэтому, заключив договор, племена могли рассчитывать, что посредством контактов с божественными силами ван сможет обеспечить и их благополучие. Зависимость племён «внешнего» пояса заключалась в присылке дани, явке ко двору иньских ванов, выставлении войск [20, с. 15].

Здесь мы имеем сакральную ойкумену, т.е. пространство действия соответствующих законов и институтов, включая земледелие, которое носило ритуально-магический характер [8, с. 100]. Внешние племена включались в иньскую ойкумену посредством дани, которая шла на жертвоприношения (в которых участвовало руководство этих племён). В свою очередь, ван регулярно посылал в периферийные области своих посланцев, которые совершали здесь жертвоприношения обожествлённым предкам шанского правящего рода [8, с. 98].

Однако не все племена шли на такой контакт. Гадательные тексты говорят о регулярных военных походах Шан [26, с. 154]. Постоянные войны с враждебными племенами были кровопролитными и продолжительными [20, с. 14, 15]. Велись они, в основном, с целью захвата пленных [62, с. 68–70], которые затем обычно приносились в жертву путём сжигания или закапывания в землю живыми. Принесение большого количества военнопленных в жертву было характерно для Месопотамии [11, с. 262; 26, с. 60]. Понятие «жестокости» в современном его понимании здесь неприменимо. В сознании людей того времени подобного рода ритуал имел жизненно важное значение для существования социума.

К концу II тыс. до н.э. Шан-Инь во многом исчерпала свой потенциал, поэтому приход «свежей крови» в лице племенного объединения чжоусцев оказался весьма желателен. В этот период происходит гибель и других государственных объединений бронзового века. Так, Крито-Микенская цивилизация прекратила своё существование вследствие внутренних факторов (дорические племена, с которыми связывали её гибель, появились на территории Греции только через столетие) [65, с. 57].

Процесс формирования союза племён Чжоу очень напоминает ранний Рим. К чжоускому вождю тянулись соседи, желавшие жить

под его властью, которых он с охотой принимал [14, с. 212]. Подобная ситуация имела место и в начальный период формирования Российского государства, когда Москва, «как губка, впитывала» пассивные роды из других княжеств, Литвы и Орды [35, с. 122].

Чжоусцы начинают формировать ойкумену принципиально нового типа. Если в предыдущий период политическое влияние иньцев не часто распространялось дальше территории современной провинции Шэньси [20, с. 20], то чжоусцы резко расширяют сферу своего влияния. Переняв земледельческие навыки у иньцев, чжоусцы содействовали их распространению среди зависимых племён на всей территории бассейна Хуанхэ [9, с. 30]. Формируется более стабильная структура, возглавляемая чжухоу. Обычно считается, что большинство из них были родственниками вана, однако, по мнению М.В. Крюкова, большинство чжухоу были вождями племён в пределах определённых регионов [46, с. 67–69]. К.В. Васильев считал, что ван передавал чжухоу часть своего суверенитета [8, с. 125].

Здесь уместно опять вернуться к Египту, где свободная часть населения Египта воспринималась как часть тела фараона (причём, в буквальном смысле этого слова). То же самое относится к посылаемым за пределы Египта экспедициям и посольствам [5, с. 170]. Дело в том, что дети, зависимые родственники, слуги обычных египтян воспринимались как часть их тела (опять же в буквальном смысле) [56, с. 32, 33]. Похожий тип сознания (восприятия принадлежности) мы имеем в Месопотамии [31, с. 49].

Возвращаясь к Шан-Инь, можно рассматривать зависимые от вана иньские роды как часть его тела. Придворные слуги, исполнявшие приказы вана, воспринимались как часть его «личности». Представители «администрации» вана обозначались иероглифом *чэнь*, схематически изображающим глаз [8, с. 99]. Аналогичная картина в плане социального сознания сохраняется и в начальный период Западного Чжоу. То, что мы называем суверенитетом чжоуского вана, по-прежнему носит «телесный» характер. То же самое относится к чжухоу и к самой ойкумене. Чжухоу сохраняют с ваном сакрально-«телесную» связь.

Пожалование наследственными владениями сопровождалось дарением колесниц, боевых штандартов, барабанов, ритуальных сосудов [46, с. 84; 12, с. 212]. Подобного рода сакральные предметы можно рассматривать как своеобразные части тела вана, как источники сакральной силы, помогавшие чжухоу в управлении подвластными территориями и имевшие тотемные корни. Дело в том, что в период Шан-Инь тотемами родов были не только животные и растения, но и щит, барабан, лук, боевой топор, штандарт, колесница, треножник и т.д. [45, с. 14].

Дарились люди, исчисляемые количеством *цзу* (военных корпораций кланового типа) [46, с. 84]. Представитель знати, назначенный на должность, опирался в своей деятельности на свой клан. Чжоуская армия комплектовалась из клановых ополчений [66, с. 32–35]. Друзья главы клана — *пэн-ю* (они же «помощники», «дружинники») принимали участие в совместных трапезах, совершавшихся после жертвоприношений в храме предков. Совместная трапеза делала *пэн-ю*, имевших самое различное происхождение, кровными родственниками главы клана. Точно такие же структуры имели место в древней Греции в архаический период [1, с. 143–145].

Коренным различием между Шан-Инь и Чжоу в сфере сознания была концепция «мандата Неба» [43, с. 73]. Чжоуский ван становится обладателем сакральной «благодати», или магической силы *дэ*. «Мандат Неба» всегда был с ваном, и не было необходимости уже советоваться с духами предков [13, с. 234]. Получив «мандат» от Неба, ван был обязан регулярно совершать жертвоприношения Небу и отправлять ритуалы [44, с. 110, 111]. Боги контролировали характер использования ваном божественной силы и лишали «мандата Неба» порочных правителей.

В период раздробленности главы наиболее сильных царств провозглашали себя гегемонами-*ба*, добиваясь утверждения этого звания у ванов Чжоу. Основной девиз гегемонов — «почитание вана и отпор варварам» [26, с. 356–358]. Можно сказать, что в рамках сакральной составляющей ойкумены чжоуский ван по-прежнему был главой конфедерации китайских царств. Гегемон-*ба* должен был следить за порядком в Поднебесной. Под председательством гегемона регулярно проводились совещания правителей. В случае необходимости организовывались карательные походы против царств, нарушивших установленные правила поведения [15, с. 50, 64].

Китай в период Чуныцю представлял собой своеобразный «клуб» царств и правителей. Членство в китайской конфедерации означало принадлежность к культурной элите [43, с. 151]. В этот период в царствах, расположенных в бассейне Хуанхэ, формируется представление о единстве происхождения *хуа-ся*, противопоставляемых варварам. Появляется эгоцентрическая модель ойкумены. Аналогичная ситуация имеет место в это время в Греции, где появляется сознание противопоставления эллинов народам негреческого происхождения [47, с. 272–275]. В обоих случаях в основе лежит принадлежность к определённой культурной общности. Начинает доминировать идея абсолютного культурного приоритета *чжун-го жэнь* («людей срединных царств») [25, с. 210].

В конце Чуньцю начинается железный век. Происходит переход от ручного пашенного земледелия к плужному с применением тягловой силы домашних животных, железных орудий, что сопровождалось значительным увеличением прибавочного продукта [22, с. 155; 23, с. 64], который в основном шёл на военные нужды [26, с. 358]. Войны приобретают тотальный характер. Появляются отряды арбалетчиков, кавалерия [27, с. 502]. Происходит десятикратное увеличение численности воинов, участвующих в битвах в этот период [16, с. 79]. Если в период Чуньцю шла борьба за гегемонию, то в последующий период Чжаньго речь идёт уже о присоединении территории побеждённого царства [47, с. 172].

В экологических системах фундаментальным условием нормального протекания круговорота веществ и энергии является редукция произведённой биомассы. В процессе неолитической революции человек выходит из биологического круговорота и образует свой собственный — социальный круговорот. При этом здесь действуют те же принципы. Для успешного его функционирования необходима утилизация избыточного продукта (не путать с прибавочным как экономической категорией) [34, с. 55]. В древнем Египте пирамиды, а затем многочисленные храмы как раз и были формой, результатом утилизации избыточного продукта. То же самое относится и к другим цивилизациям. Получается, что все внешние проявления цивилизации не более чем результат утилизации избыточного продукта. В Шан-Инь формой утилизации были регулярные жертвоприношения и производство престижных вещей. В период Чжаньго — тотальные войны между царствами.

Появление концепции «мандата Неба» было исходной точкой начала архаической революции в Китае. Революционный период продолжался около 500 лет. В Китае гражданская община как носитель государственного суверенитета так и не появилась. Здесь не было того, что можно назвать «демократической революцией» [64, с. 370], в отличие от Греции и Рима. *Го жэнь* — лично свободные люди, полноправные граждане государства, обязанные военной службой, уплатой налогов и несением ряда повинностей [8, с. 179; 61, с. 208], так и не взяли «власть в свои руки». Народное собрание в этот период приобретало влияние только в случае внешней опасности и чрезвычайных обстоятельств [61, с. 228].

В период Чжаньго общины превращаются в самоуправляемые объединения свободных земельных собственников. Сельская территориальная община имела даже свою печать. Города, за исключением крупных административных центров, имели самоуправление во главе с советом старейшин [55, с. 16–26]. Органы самоуправления

могли созывать местное ополчение, организовывать оборону города, вершить суд [25, с. 209; 55, с. 27].

В этот период в регионах, где состоялась архаическая революция, начинают формироваться политические надобщинные структуры [37]. Это и федерация италийских общин и городов под гегемонией Рима, и Коринфский союз в Греции под руководством Македонии. Если в доархаический период основой власти надобщинных правителей в рамках вожества была редистрибуция произведённого продукта, то после архаических революций — перераспределение природных ресурсов путём построения надобщинного объединения с целью организации и контроля их эксплуатации. В Индии победитель настаивал на праве распоряжаться всей свободной землёй, где он мог расчищать джунгли, основывать новые поселения, добывать полезные ископаемые [40, с. 156; 7, с. 182]. Производилась совместная постройка укреплений, оросительных сооружений, обустройство пустошей, торговых путей.

В середине I тыс. до н.э. происходит преобразование ландшафта Северного Китая, сопровождающееся изменением природных условий. Огромные лесные массивы в бассейне Хуанхэ были выкорчеваны, обширные болота осушены. Всё это сопровождалось снижением влажности и охлаждением климата [27, с. 498]. Массовое освоение новых земель было невозможно без использования стальных орудий [54, с. 35]. Начиная с V в. проводятся крупные дренажные и оросительные работы в масштабах целых регионов [8, с. 218; 27, с. 500]. Идёт интенсивное строительство сухопутных и речных путей сообщения [8, с. 173]. В отличие от ранней древности, инфраструктура ойкумены в этот период представляла собой систему, которая формировалась и поддерживалась по технологическим законам [37, с. 55].

Подобного рода мероприятия требовали тотальной мобилизации и концентрации имеющихся ресурсов. В этом больше всех после реформ Шан Яна преуспело царство Цинь [60, с. 77–79]. Рефрен «Целина обязательно будет поднята» многократно повторяется в приписываемой Шан Яну книге «Шан цзюнь шу» («Книга правителя [области] Шан») [61, с. 43, 44]. Основная идея реформ заключалась во всемерном развитии земледелия как основы мощи государства. Распашке целины должна быть подчинена вся жизнь страны. Всё, что мешает земледельцу заниматься своим основным занятием, должно быть устранено. Если народ пренебрегает земледелием, это создаёт опасность для государства [61, с. 40–53]. То есть речь шла о тотальном земледельческом освоении территории государства-ойкумены. Оросительные системы Цинь, позволившие повысить

урожайность в 2–3 раза, стали экономическим базисом военной мощи этого государства [49, с. 95, 96].

«Империю», созданную Цинь Ши хуан-ди, следует также рассматривать как надобщинное объединение, только чрезмерно централизованное и унифицированное. Несмотря на то, что все царства-соперники были уничтожены, а их территории вошли в состав «империи», общины, в известной степени, сохранили своё внутреннее самоуправление. Попытки разрушить общины в конечном итоге закончились неудачей [49, с. 82]. Созданная Цинь Ши хуан-ди, во многом вопреки законам ойкумены, надобщинная «конструкция» оказалась неустойчивой и рухнула после его смерти. В последующий период гражданских войн именно органы общинного самоуправления показали себя единственной реальной властью на местах [27, с. 515].

Если империя Цинь оказалась недолговечной, то империя Хань просуществовала четыре столетия. Дело в том, что произошли качественные изменения, которые привели к появлению нового типа надобщинного пространства — «имперского» [37, с. 54]. В основе нового государства лежал общественный договор, который Лю Бан и его команда заключили с общинами. Лю Бан, разослав по всему царству своих гонцов, собрал в Сяньяне старейшин общин и заключил с ними договор [29, с. 163].

В период Хань, уже при первых императорах, стали проявлять себя внутренние противоречия, присущие данному государству-ойкумене. При У-ди развитие городов как центров общественной и хозяйственной жизни, строительство дорог, каналов, ирригационных сооружений, развитие торговли [25, с. 444] создало иллюзию внешнего благополучия. Соблазн внешней экспансии, проявивший себя в завоевательных походах и создании Великого шёлкового пути, потребовал слишком больших расходов, опустошивших казну [25, с. 447–450]. Войны увеличили приток рабов, внешняя торговля способствовала чрезмерному обогащению немногих. Всё это создало диспропорции в «экономике» и социальной жизни.

Наступил кризис, который в наибольшей степени проявил себя при узурпаторе Ван Мане. Волонтаристские реформы, связанные с попыткой ограничения земельных владений, резкое увеличение государственных рабов и роли государства во всех сферах жизни [25, с. 450; 48, с. 87] нарушили структуру ойкумены и привели к восстанию «красных бровей».

В период Восточной Хань начинается необратимый процесс деградации управляющей элиты и гражданской общины, члены которой являются основными налогоплательщиками. Происходят те же процессы, что и в Поздней Римской империи [30, с. 81; 50, с. 30].

Государство теряет контроль на местах. В Римской империи земледельцы уже не могут самостоятельно вести хозяйство и превращаются в зависимых колонов. В Китае происходит массовый переход разорившихся крестьян под покровительство так называемых «сильных домов» [28, с. 141, 142; 50, с. 23]. Всё это сопровождается разрушением структуры ойкумены как базиса государства и заканчивается в итоге его гибелью.

В конце II тыс. до н.э. наблюдаются структурные изменения в Евразийской ойкумене. Формируется Кочевая ойкумена на просторах Великой степи и в Центральной Азии [32, с. 49]. В силу ряда причин происходит относительная изоляция Китая, и теперь он развивается как самостоятельная ойкумена. Подобного рода положение, по нашему мнению, как раз и определило специфику дальнейшего развития Китая не только в древности, но и в феодальный период [38].

Литература

1. *Андреев Ю.В.* Раннегреческий полис (гомеровский период). СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2003.
2. *Андреев Ю.В.* Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб.: Алетей, 2004.
3. *Антонова Е.В.* Очерки культуры земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1984.
4. *Баум Р.* Ритуал и национальность: корни бюрократического государства в Древнем Китае // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград: Учитель, 2006.
5. *Берлев О.Д.* Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М.: Наука, 1972.
6. *Берлев О.Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М.: Наука, 1978.
7. *Бонгард-Левин Г.М.* Индия эпохи Маурьев. М.: Наука, 1973.
8. *Васильев К.В.* Истоки китайской цивилизации. М.: Восточная литература, 1998.
9. *Васильев Л.С.* Аграрные отношения и община в Древнем Китае. М.: Наука, 1961.
10. *Васильев Л.С.* Происхождение древнекитайской цивилизации // Вопросы истории. 1974. № 12. С. 86–102.
11. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации. М.: Наука, 1976.
12. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса Китайского государства. М.: Наука, 1983.
13. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской мысли. М.: Наука, 1989.
14. *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 1. М.: Восточная литература, 1995.
15. *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 2. М.: Восточная литература, 2000.
16. *Васильев Л.С.* Древний Китай. Т. 3. М.: Восточная литература, 2006.

17. Гумилёв Л.Н. Поиски вымышленного царства. М.: ДИ-ДИК, 1993.
18. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2000.
19. Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. СПб.: Алетейя, 2005.
20. Думан Л.И. Внешнеполитические связи древнего Китая и истоки даннической системы // Китай и соседи в древности и средневековье. М.: Наука, 1970.
21. Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // Вестник древней истории. 1982. № 4. С. 11–25.
22. Илюшечкин В.П. Сословно-классовое общество в истории Китая. М.: Наука, 1986.
23. Илюшечкин В.П. О двух стадиях и двух тенденциях развития государственности в старом Китае // Государство в докапиталистических обществах Азии. М.: Наука, 1987. С. 52–81.
24. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. М.: Наука, 1982.
25. История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Отв. ред. В.А. Яковсон. М.: Восточная литература, 2002.
26. История древнего мира. Кн. 1 / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1982.
27. История древнего мира. Кн. 2 / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1982.
28. История древнего мира. Кн. 3 / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1982.
29. История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / Под. ред. С.Л. Тихвинского. Т. II. Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. — III в. н.э.). М.: Восточная литература, 2013.
30. История крестьянства в Европе. Т. 1 / Под. ред. З.В. Удальцовой. М.: Наука, 1985.
31. Ключков И.С. Духовная культура Вавилонии. Человек, судьба, время. М.: Наука, 1983.
32. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
33. Кобищанов Ю.М. Мелконатуральное производство в общинно-кастовых системах Африки. М.: Наука, 1982.
34. Кондорский Б.М. Концепция «ойкумены» и законы биологического пространства // Природа: общее и особенное. Серия «Социоестественная история». Вып. XXV. М.: Энергия, 2011. С. 53–57.
35. Кондорский Б.М. Крым как периферия цивилизационной ойкумены // Человек и природа в пространстве и времени. Серия «Социоестественная история». Вып. XXXVI. М.: Энергия, 2012. С. 115–122.
36. Кондорский Б.М. Архаическая революция в древнем Китае (попытка сравнительно-исторического анализа) // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 16–28.
37. Кондорский Б.М. «Целина обязательно будет поднята». Элементы теории надобщинного пространства // Традиционные общества: неизвестное,

прошлое. X Международная научно-практическая конференция. Челябинск: ЧГПУ, 2014. С. 51–56.

38. *Кондорский Б.М.* Феодалная революция в Китае (к постановке вопроса) // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2016. С. 24–40.

39. *Кондорский Б.М.* Характер формирования и развития княжеской власти в Древней Руси // Творческое наследие А.А. Зимина в современной российской историографии (VI Зиминские чтения). М.: РГГУ (в печати).

40. *Косамби Д.* Культура и цивилизация древней Индии. М.: Прогресс, 1968.

41. *Кофанов Л.Л.* Lex и jus: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М.: Статут, 2006.

42. *Крадин Н.Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации. М.: Восточная литература, 1995. С. 11–61.

43. *Крил Х.Г.* Становление государственной власти в Китае. Империя Западное Чжоу. СПб.: Евразия, 2001.

44. *Крюков В.М.* Надписи на западночжоуских бронзовых сосудах из Фуфэна // Вестник древней истории. 1988. № 1. С. 96–112.

45. *Крюков М.В.* Род и государство в иньском Китае // Вестник древней истории. 1961. № 2. С. 3–22.

46. *Крюков М.В.* Система родства китайцев. М.: Наука, 1972.

47. *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. М.: Наука, 1978.

48. *Кудрин В.И.* Экономическая политика в период Западная Хань // Социальная и социально-экономическая история Китая. М.: Наука, 1979. С. 66–89.

49. *Культин Э.С.* Человек и природа в Китае. М.: Наука, 1990.

50. *Малявин В.В.* Гибель древней империи. М.: Наука, 1983.

51. *Немировский А.А.* Только человек, но не просто человек: сакрализация царя в Древней Месопотамии // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч. 1. М.: ЦЦРИ РАН, 2005. С. 95–145.

52. *Нечай Ф.М.* Образование римского государства. Минск: Изд-во БГУ, 1972.

53. *Новгородова Э.А.* Древняя Монголия. М.: Наука, 1989.

54. *Переломов Л.С.* Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). М.: Изд-во восточной литературы, 1962.

55. *Переломов Л.С.* Община и семья в древнем Китае (III в. до н.э. — III в. н.э.). М.: Наука, 1964.

56. *Перепёлкин Ю.М.* Хозяйство староегипетских вельмож. М.: Наука, 1988.

57. *Перепёлкин Ю.М.* История Древнего Египта. СПб.: ИТД Летний сад, 2000.

58. *Печатнова Л.Г.* История Спарты: период архаики и классики. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2001.

59. *Рассоха И.* Трипольская культура: почему это так круто // URL: <http://glavnoe.ua/articles/a2259> (дата обращения: 30.10.2016).
60. *Рубин В.А.* Идеология и культура древнего Китая. М.: Наука, 1970.
61. *Рубин В.А.* Личность и власть в древнем Китае: Собрание трудов. М.: Восточная литература, 1999.
62. *Степугина Т.В.* Социально-экономические отношения в Китае XIV–XII вв. до н.э. // Вестник древней истории. 1950. № 2. С. 57–76.
63. *Степугина Т.В.* Государство и общество в древнем Китае // Государство на Древнем Востоке. М.: Восточная литература, 2004. С. 375–448.
64. *Туманс Х.* Рождение Афины. Афинский путь демократии от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2002.
65. *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
66. *Хаятина М.С.* «Друзья мои, прекрасен наш союз...». Природа и этика «дружбы» в Древнем Китае эпохи Западного Чжоу // Древний Восток и античный мир (труды кафедры истории МГУ). Вып. III. М.: Изд-во МГУ, 2000.
67. *Членова Н.Л.* Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Наука, 1967.
68. *Шифман И.Ш.* Государство в системе социальных институтов в древней Палестине (вторая половина III — первая половина I тыс. до н.э.) // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М.: Наука, 1989. С. 53–85.
69. *Шнирельман В.А.* Возникновение производящего хозяйства. М.: Наука, 1989.
70. *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М.: Наука, 1990.

В.М. Kondorskiy*

The historical development of the ancient Chinese ecumene

ABSTRACT: The author examines the ecumene as a system that has its own laws, being a form of existence of the societies in geographic space. In the Neolithic period, the territory of northern China was a part of the Eurasian ecumene. The advent of the major technological inventions of the Neolithic was due to their consistent spread from the center of the ecumene — West Asia. At the beginning of I millennium BC China becomes an independent ecumene. The author reviews the process of the Chinese civilization development from Shan Yin proto-state through Han dynasty.

KEYWORDS: ancient China, ecumene, Neolithic in China, Shang, Western Zhou, Qin, Han.

* Kondorskiy Boris Mikhailovich, PhD in Biology, SPF “Sinbias”, Donetsk, Ukraine; E-mail: bmkbbox@yandex.ru